

Сидящий рядом Фу Юньлань встал и подошёл, встав рядом с Лу Ли. Чжао Юйган сначала обратился к Фу Юньланю:

— Ты умён. Если бы ты пробовался на главную роль, сегодня тебя бы точно отсеяли. Твой возраст не подходит для юности Чжан Хуньюй, а вот его подходит.

Он указал на Лу Ли.

Лу Ли был немного смущён и сдержанно улыбнулся.

Фу Юньлань кивнул:

— Мой возраст уже велик, но с гримом я смогу сыграть разносчика.

Чжао Юйган наконец позволил себе улыбнуться, откинулся на спинку стула и сказал:

— С твоей внешностью и обликом ты согласен играть разносчика?

Достал из кармана сигарету, закурил и затянулся.

Фу Юньлань спокойно ответил:

— В таком крупном проекте получить хоть какую-то роль — уже удача. Нечего тут выбирать.

— У парня хороший характер, гибкий, это хорошо, хорошо.

Они снимали не как обычные дорамы с фильтрами, поэтому, даже если Фу Юньлань был хорош собой, на экране он выглядел бы простовато. Для актёра в стиле «дорам» только большой успех мог бы «позолотить» этот фильм. Если же он не станет знаменитым, кому будет интересен простой разносчик? Чжао Юйган улыбнулся, выпуская кольца дыма, которые быстро растворялись в воздухе.

Цянь Чуаньсюн громко кашлянул:

— Старина Чжао, не заставляй молодёжь дышать дымом.

Чжао Юйган провёл рукой по губам, смущённо потушил сигарету и взглянул на Цянь Чуаньсюна:

— Я только собирался сделать пару затяжек...

В последнее время давление было слишком велико, они часто ссорились, и внезапное расслабление не давало ему спокойно покурить. Ха-ха.

Сунь Чэнцзюй усмехнулся:

— Когда сегодня закончим съёмки, кури сколько хочешь, только не выкури весь месячный запас, который приготовила твоя жена.

Чжао Юйган рассмеялся, и изо рта и носа вырвался дым. Чжоу Цзыи, увидев, что они закончили, пока его агенты не заметили, подкрался:

— Режиссёр Чжао?

Чжао Юйган встал:

— Сяо Чжоу, ты хорошо подобрал, я беру обоих.

Лу Ли и Фу Юньлань радостно поблагодарили:

— Спасибо, режиссёр Чжао.

Чжоу Цзыи поднял бровь и тут же бросил Лу Ли и Фу Юньланю довольный взгляд. Если бы не он, они бы продолжали сниматься в массовке!

Сунь Чэнцзюй сказал:

— Раз этот парень может играть Чжан Хуньюй в сновидческой линии, пусть Ю Сюань играет реального Чжан Хуньюй?

Сцены юности в любом из сюжетов были немногочисленны, но важны. Для зрителей юность и зрелость — это один и тот же человек, поэтому исполнение в юности задаёт тон для восприятия зрелых и пожилых сцен. Ю Сюань и Лу Ли были новичками. Ю Сюань получил профессиональное образование, а Лу Ли хорошо владел мимикой и движениями. Однако реальный Чжан Хуньюй должен был обладать твёрдыми базовыми навыками, и Ю Сюань, изучавший танцы, был в этом сильнее Лу Ли.

Чжао Юйган задумался, но затем спросил:

— Ты умеешь писать кистью?

Лу Ли слегка опешил:

— Да, умею.

Чжао Юйган указал работнику съёмочной группы принести кисть и чернила:

— Напиши что-нибудь, я посмотрю.

Работники быстро принесли подложку, на которую положили бумагу, затем налили воду в чернильницу и растёрли тушь.

Современные чернила для кисти продаются в бутылках, но эта съёмочная группа предпочла старомодный подход.

Лу Ли снял куртку, чтобы не стеснять движений рук.

Он закатал рукава, взял чернильный брусок и продолжил растирать тушь...

Взял кисть, начал писать.

Фу Юньлань и Чжоу Цзыи подошли посмотреть и увидели, как он выводил иероглифы разными стилями. На их взгляд, они могли различить только стандартный стиль.

— Ух ты, — Чжоу Цзыи и Фу Юньлань переглянулись, их недоумение было очевидным, и они оба странно посмотрели на Лу Ли.

Его почерк явно был результатом долгих тренировок, такое мастерство в разных стилях —

каллиграфия требует много времени, и кто в наше время станет этим заниматься? К тому же они помнили, что Лу Ли был беден как церковная мышь! Долгие занятия каллиграфией требуют времени и денег, а Лу Ли был занят поиском средств к существованию. И ещё один момент, который они оба промолчали: любовь к каллиграфии часто прививается в семье.

— Отлично! — Цянь Чуаньсюн одобрительно кивнул. — Неплохо, неплохо.

Взял лист с ещё не высохшими чернилами и внимательно рассмотрел.

— Для твоего возраста такое мастерство уже редкость, похоже, ты любишь традиционное искусство. Планируешь развиваться в этом направлении?

Цянь Чуаньсюн обожал традиционное искусство и сразу проникся симпатией к Лу Ли.

Лу Ли улыбнулся:

— Не то чтобы я планировал развиваться в этом направлении. Мой прадед любил это, и я, как младший, просто хотел сделать ему приятное.

Цянь Чуаньсюн не удержался:

— Тоже хороший парень.

Сунь Чэнцзюй смотрел на иероглифы с восхищением:

— Теперь сновидческая линия ему подходит ещё больше.

Чжао Юйган, взглянув на почерк, тоже кивнул. Большинство актёров, которых они нашли, не обладали такими навыками, а те, кто обладал, не подходили по возрасту.

Лу Ли, будучи молодым, оказался талантливым, и это было словно небесное провидение, помогавшее успешно снять «Хуа Суцзы».

— Скоро работники принесут вам сценарий, его содержание должно оставаться в тайне.

Чжао Юйган поманил, и кто-то подбежал.

— Иди, составь контракты.

Тот кивнул, и Чжао Юйган повернулся к Лу Ли и Фу Юньланю:

— «Кайса» и «Тяньшэн», верно?

— Да!

Оба ответили.

— Идите туда, зарегистрируйте контактные данные, подпишите контракты. Контракты я отправлю в ваши компании. Через пару дней начнутся ваши сцены, вечером поселитесь в отеле «Уцзи», как и остальная группа. Вам помогут с размещением. Вы взяли вещи и ассистентов?

Лу Ли покачал головой:

— Нет, мы оба без всего!

Чжао Юйган слышал о ситуации Фу Юньланя, но не ожидал, что Лу Ли тоже в таком положении, и ничего не сказал:

— Если что-то понадобится, обращайтесь к ассистенту. Вам расскажут о структуре группы и распределении обязанностей.

Сказав это, работник подошёл и повёл их. Фу Юньлань и Лу Ли заполнили контракты в двух экземплярах, поставили печати, затем работник кратко объяснил, как устроена съёмочная группа, чтобы они знали, к кому обращаться по разным вопросам.

Чжао Юйган, решив вопрос с ролями, был в хорошем настроении, хлопнул в ладоши, взял мегафон и созвал всех, чтобы снять ещё несколько сцен!

Фу Юньлань и Лу Ли закончили свои дела, вернулись домой, собрали вещи.

После обеда они поселились в отеле. Лу Ли, войдя в свою комнату, всё ещё чувствовал лёгкое головокружение, не ожидая, что так быстро получит серьёзную роль, да ещё в таком крупном проекте!

Фу Юньлань жил в соседней комнате, и Лу Ли, поужинав и приняв душ, зашёл к нему, чтобы вместе изучить сценарий.

Первые несколько дней у них не было сцен, они могли ждать здесь, пока их вызовут. Режиссёр был к ним благосклонен, давая время на подготовку.

Сценарий «Хуа Суцзы» был толстым, толщиной в палец, что в пять-шесть раз больше обычного фильма. Лу Ли, читая, начал хмуриться и украдкой посмотрел на Фу Юньланя.

Фу Юньлань тоже хмурился:

— Этот сценарий...

Лу Ли сказал:

— Такой сценарий, боюсь, актёры не поймут.

Сценарий «Хуа Суцзы» был особенным, так как состоял из трёх отдельных историй. Обычно сценарии пишутся в порядке съёмок, переходы между сценами, хотя и не описываются подробно, но обозначаются. А как снимать, и как потом сценаристы будут что-то менять... это уже другое дело.

Этот же сценарий чётко разделял три истории, каждая из которых была самостоятельной, словно три сценария, собранные вместе. Как соединяются основные линии, как переплетаются сюжеты — по этому сценарию, за исключением нескольких переходов, ничего не было понятно.

Лу Ли и Фу Юньлань переглянулись и вдруг поняли, что режиссёр дал им время на изучение сценария не из доброты, а потому что знал, что они не смогут быстро его понять.